

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

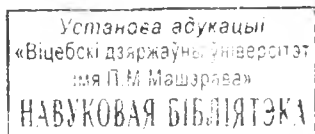
УДК 811.161.1:008:27(043.3)

БУЕВИЧ
АННА АЛЕКСАНДРОВНА

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО
КОНЦЕПТА *СПАСЕНИЕ* В ДУХОВНОМ КОДЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.02 – русский язык

Минск, 2016

Научная работа выполнена в УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Научный руководитель: **Маслова Валентина Авраамовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Официальные оппоненты: **Гируцкий Анатолий Антонович**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и русского языкознания УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Ганка»

Иванов Евгений Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского, общего и славянского языкознания УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»

Оппонирующая организация: УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Защита состоится «4» мая 2016 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 01.42.03 при ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» (220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2, тел. 284-27-20, e-mail: inlinasbel@tut.by).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси.

Автореферат разослан «4» апреля 2016 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук
доцент

Полешук Н.В.

Ориентация современного языкознания на исследование человеческого фактора в языке привела к вполне закономерному возникновению лингвокультурологического и теолингвистического подходов к изучению языковых явлений. Их результативность и перспективность в русском языкознании XXI века способствовали выделению нового лингвистического направления – теолингвистики (А.К. Гадомский, К. Кончаревич, В.И. Постовалова, В.А. Степаненко, Ж.-П. ван Нoppen, Д. Кристал, Е. Кухарская-Драйсс и др.). Теолингвистика рассматривается в данной работе как особый раздел языкознания, изучающий отображение религиозных смыслов в языке и использующий языковой материал для исследования феноменов религии.

Наиболее разработанными вопросами взаимодействия языка и религии в настоящее время можно считать изучение *религиозного дискурса* (У.С. Баймуратова, Е.В. Бобырева, А.К. Гадомский, Н.Б. Мечковская, И.М. Пневская, В.И. Постовалова, Ю.В. Романченко и др.), описание его *жанровых разновидностей* (И.В. Бугаева, К.А. Кузьмина, О.А. Прохвятилова, Н.С. Сычевская и др.), изучение *религиозной лексики* (Р.И. Горюшина, Н.М. Иванова, Е.В. Сергеева и др.), создание *словарей библеизмов и религиозной лексики* (Л.М. Грановская, Н.Г. Николаюк, Г.Н. Скляревская, К.А. Тимофеев и др.), исследование *религиозных концептов* (М.Н. Бушакова, Л.В. Варданян, Е.Б. Казнина, В.А. Маслова, О.Ю. Печенкина, А.К. Погребняк, В.И. Постовалова, В.А. Степаненко, И.П. Черкасова и др.).

Данная проблематика активно исследуется и в Республике Беларусь А.А. Гируцким, Н.Б. Мечковской, В.А. Масловой, И.В. Будько, Е.Е. Ивановым и др.

Однако комплексного осмысления проблемы взаимоотношений языка и религии в современном языкознании, а также исследования религиозных концептов как фундаментальных единиц религиозной картины мира пока недостаточно.

Актуальность диссертационного исследования обусловливается:

1) необходимостью уточнения особенностей взаимоотношений языка и религии в лингвистике;

2) малоизученностью понятия «духовный код», который, как отметил в одном из своих выступлений Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, является «внутренним стержнем»¹ белорусов. ядром

¹ Духовный код нации [Электронный ресурс] // Республика. 2013. 11 января (№ 5). Режим доступа: <http://respublika.sb.by/prezident/article/dukhovnyy-kod-natsii.html>. Дата доступа: 20.09.2015.

концитуализации универсалий духовной культуры белорусского народа;

3) отсутствием разработанного комплексного подхода к реконструкции содержания ключевых концептов духовного кода русской православной лингвокультуры, каким является концепт СПАСЕНИЕ;

4) социально-практической значимостью проблемы в связи с возросшим за последние десятилетия интересом населения Беларуси к религии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами, темами. Диссертационная работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» в рамках задания «Этнокультурные особенности Белорусского Поозерья» (номер государственной регистрации 20111546 от 17.06.2011 г.), входящего в состав Государственной программы фундаментальных исследований на 2011–2015 гг. «Белорусский язык и литература в контексте цивилизационного развития Республики Беларусь: история, современное состояние, тенденции» («Белорусский язык и литература»), а также в рамках темы «Общеславянские ценности в зеркале региона (Владимирщина и Витебщина): язык как главная духовная ценность» (грант БРФФИ – РГНФ, номер государственной регистрации 2015035 от 30.06.2015 г.).

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении языковых средств и приемов, составляющих смысловое содержание религиозного концепта СПАСЕНИЕ в духовном коде русской православной лингвокультуры.

Данная цель обуславливает следующие конкретные задачи исследования:

1) обосновать необходимость комплексного подхода к изучению проблемы взаимоотношений языка и религии, для чего проанализировать существующие теоретические направления к построению теолингвистики и предложить новое осмысление ее сущности и содержания;

2) уточнить содержание терминов «духовный код культуры», «пространство духовного кода русской православной лингвокультуры» с учетом современных достижений лингвокультурологии и теолингвистики;

3) выделить базовые признаки религиозного концепта и уточнить методику его описания;

4) выделить языковые единицы, вербализующие концепт СПАСЕНИЕ в лексикографии;

5) охарактеризовать концепт СПАСЕНИЕ на основе существующих классификаций концептов в русле лингвокультурологии и теолингвистики (на основе привлечения единиц лексики и фразеологии, а также пословиц, поговорок);

6) определить основные языковые репрезентанты и выявить тематические группы концепта СПАСЕНИЕ в религиозном и религиозно-философском дискурсах.

Материалом исследования послужили тексты Библии (синодальный перевод), Симфония на синодальный перевод Библии, текстовые фрагменты и высказывания христианских богословов (свт. Василия Великого, св. Григория Богослова, св. Григория Паламы, свт. Феофана Затворника, еп. Игнатия (Брянчанинова), преп. Даниила Катунакского, старца Иоиля Сихастрийского, преп. Анастасия Синаита, свт. Тихона Задонского, св. Иоанна Кронштадтского и др.), русских религиозных философов (С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, И.А. Ильина, Г.В. Флоровского, С.Л. Франка, К.Е. Скурата и др.), а также словари различных типов (толковые, ассоциативные, этимологические, фразеологические, культурологические, философские, религиозные и т.д.) в количестве 33 единиц. Кроме того использовалась база Национального корпуса русского языка (церковно-богословские и религиозно-философские тексты). В качестве единицы исследования рассматривался текстовый фрагмент, в котором был обозначен или выражен концепт СПАСЕНИЕ. Корпус сплошной выборки составил свыше 2500 примеров вербализации концепта, что обеспечивает достоверность и объективность результатов исследования.

Методологическую основу исследования составили труды: по вопросам теолингвистики А.К. Гадомского, К. Кончаревич, Д. Кристала, Ж.-П. ван Ношена, В.И. Постоваловой, В.А. Степаненко; работы по проблемам когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии и лингвокультурологии Н.Д. Арутюновой, В.В. Колесова, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина; работы по проблемам философии языка и религии Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.М. Верещагина, А.А. Гирушко.

А.Ф. Лосева, Н.Б. Мечковской, В.С. Соловьева, Б.А. Успенского, П.А. Флоренского.

Научная новизна работы заключается в том, что в рамках данного исследования впервые:

1) с позиций современной лингвистики выявлены и уточнены следующие направления в изучении проблемы взаимоотношений языка и религии: богословский (теологический), религиозно-философский, антропоцентрический, семиотический, теoантропокосмический; четче дифференцированы теоретические подходы к построению теoлингвистики как интегративной дисциплины;

2) охарактеризовано пространство духовного кода русской православной лингвокультуры и религиозного концепта с позиции лингвокультурологии и теoлингвистики;

3) реконструирован религиозный концепт СПАСЕНИЕ на основе выявления его сущностных характеристик (ценности, структуры, востребованности, по реализации в типе дискурса и другим признакам);

4) выявлено смысловое содержание религиозного концепта СПАСЕНИЕ на духовно-мировоззренческом, культурно-историческом и лингво-семиотическом уровнях; установлены основные символы и ценностные смыслы, формирующие данный концепт;

5) доказано, что концепт СПАСЕНИЕ, представляющий собой многомерное, мистико-семиотическое, лингвоментальное образование, является ключевым в духовном коде русской православной лингвокультуры.

Положения, выносимые на защиту.

1. Взаимоотношения языка и религии характеризуются полипарадигмальностью, что делает возможным интерпретировать их с позиций богословского (теологического), религиозно-философского, антропоцентрического, семиотического и теoантропокосмического подходов. Теоретическое осмысление проблемы взаимодействия языка и религии наиболее полно осуществляется в русле новой лингвистической дисциплины – теoлингвистики.

Впервые дифференцированы теоретические принципы типов построения теoлингвистики, выявлены особенности структурно-семантического, теoцентрического и теoантропокосмического подходов к построению теoлингвистики.

2. В осмыслении термина «духовный код культуры» применяется концептуальная метафора «контейнер», которая передает характеристики

вложения, накопления, размещения во внутреннем пространстве духовного кода культуры определенной системы ценностей народа, этических норм и оценок. Он формируется общекультурными и библейскими образами, символами, концептами и реализуется на различных языковых уровнях.

Впервые определено и охарактеризовано пространство духовного кода русской православной лингвокультуры, установлено, что оно представляет собой полевую структуру, репрезентированную языковыми средствами.

3. Ключевым концептом духовного кода русской православной лингвокультуры является религиозный концепт СПАСЕНИЕ, в котором выделяются две составляющие: СПАСЕНИЕ₁ (на физическом уровне) и СПАСЕНИЕ₂ (на духовном уровне). Наиболее полно данный концепт реализуется в религиозном и религиозно-философском дискурсах, в которых посредством языковой репрезентации выявляется определенный фрагмент духовного кода русской православной лингвокультуры.

Впервые выявлен статус религиозного концепта СПАСЕНИЕ и определены его сущностные характеристики с точки зрения структуры, базовой ценности, частотности и типа дискурса, с учетом ряда социокультурных признаков. Сформированы синонимический и антонимический ряды согласно лексикографическим источникам.

4. Религиозный концепт СПАСЕНИЕ имеет трехуровневую структуру:

а) духовно-мировоззренческий уровень (надъетнические культурные смыслы концепта, а также мировоззренческие и духовные смыслы, вырабатываемые в православии – *выход, избавление, искупление* и др.);

б) культурно-исторический уровень (смысловые оттенки определенных символов *ризы, рог, вал* и другие, а также индивидуально-личностные оттенки в идиолектах представителей православного исповедания – *соборность, молитва, пост* и др.);

в) лингво-семиотический уровень (основные смыслы ключевой лексики, а также ее синтагматические и парадигматические отношения, вербализующие религиозный концепт – *спасение, спаситель, спасти* и др.).

Впервые реконструировано содержание религиозного концепта СПАСЕНИЕ по модели теоконцептологического и лингво-культурно-семиотического подходов, выявлены базовые языковые репрезентанты концепта в религиозном дискурсе. На основе анализа библейских текстов выделены 11 символов спасения, а в религиозном и религиозно-

философском дискурсах концепт СПАСЕНИЕ представлен 11 тематическими группами.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертационное исследование является самостоятельной работой, практические результаты которой получены автором на основе анализа собранного и систематизированного фактического материала.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные положения диссертации докладывались на 10 международных и 3 региональных научных конференциях: Международной заочной научно-практической конференции «В мире науки и искусства: Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Новосибирск, 10 декабря 2012 г.), Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «VII Машеровские чтения» и «VIII Машеровские чтения» (Витебск, 24–25 сентября 2013 г., 16–17 октября 2014 г.), VIII Международной научной конференции «Перспективы развития современной филологии» (Санкт-Петербург, 12 октября 2013 г.), VI Международной научно-методической конференции «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (Брест, 21–22 ноября 2013 г.), IX Международной научной конференции «Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія» (Витебск, 14–16 ноября 2013 г.), III Международной научной конференции «Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння (да 95-годдзя з дня нараджэння праф. Ф.М. Янкоўскага)» (Минск, 19 ноября 2013 г.), Международной научной конференции молодых ученых «Язык и личность: различные аспекты исследования» (Саранск, 9–12 октября 2014 г.), Международной научной конференции, посвященной 85-летию литературоведа, философа, культуролога Г.Д. Гачева «Национальные образы мира в художественной культуре» (Нальчик, 24–26 октября 2014 г.), I Международной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations» (Витебск, 4 декабря 2014 г.), XXIII Международных Рождественских образовательных чтений «Христианство и наука» (Москва, 19 января 2015 г.), XVIII (65), XIX (66) и XX(67) Региональных научно-практических конференциях преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству,

экономике» (Витебск, 13–14 марта 2013 г., 13–14 марта 2014 г., 12–13 марта 2015 г.).

Результаты исследования использовались в ходе проведения лекционных и семинарских занятий по учебным дисциплинам «Православие и русская культура», «Русский язык», «Сравнительное богословие» на кафедре богословия Витебской Православной Семинарии; в процессе чтения лекций и семинарских занятий по учебным дисциплинам «История Беларуси», «История культуры Беларуси», «История отечественной и мировой культуры» на кафедре истории Беларуси и кафедре всеобщей истории и мировой культуры ВГУ имени П.М. Машерова; в процессе подготовки и проведения школьного научного кружка «Собственное имя во времени и пространстве» гимназии № 2 г. Витебска. Практическое применение результатов исследования в образовательных целях подтверждено 3-мя представленными актами внедрения (Приложение Д к диссертации).

Опубликование результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 24 работы: 5 научных статей (3 авт. л.) в изданиях, включенных в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК Беларуси для опубликования результатов диссертационных исследований, в том числе 2 – в зарубежных; 5 статей в сборниках научных трудов (1,7 авт. л.), в том числе 3 – в зарубежных; 12 публикаций в виде материалов и тезисов конференций (3,2 авт. л.), в том числе 5 зарубежных. в учебном пособии «Теолингвистика» (3 авт. л.) и авторской главе коллективной монографии «Лингвистическая аксиология» (1,2 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 12,1 авт. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка (239 позиций), включающего список использованных источников (195 позиций), список лексикографических источников (44 позиции) и список публикаций соискателя (24 позиции), 5-ти приложений (А. Ядерные репрезентанты лексемы *спасение* в библейских текстах. Б. Языковые единицы, вербализующие концепт СПАСЕНИЕ в библейских текстах. В. Представленность лексемы *спасение* в Национальном корпусе русского языка (на материале церковно-богословских текстов). Г. Представленность лексемы *спасение* в Национальном корпусе русского языка (на материале религиозно-

философских текстов). Д. Акты о практическом использовании результатов исследования).

Полный объем диссертации составляет 392 страницы, в том числе основной текст – 136 страниц, из которых 6 страниц занимают 7 рисунков и 3 таблицы. Библиографический список – 23 страницы, приложения – 232 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность, проводится краткий обзор степени изученности проблемы и определяются перспективы исследования.

Общая характеристика работы отражает связь диссертации с научными программами и темами, цель, задачи и научную новизну исследования, основные положения, выносимые на защиту, личный вклад соискателя, апробацию диссертации и информацию об использовании ее результатов, их опубликованность, структуру и объем диссертации.

Первая глава «Комплексный подход к проблеме взаимодействия языка и религии» состоит из трех разделов.

В **разделе 1.1 «Основные подходы к рассмотрению вопроса о взаимоотношениях языка и религии»** выявлены и проанализированы основные подходы к изучению проблемы взаимоотношений языка и религии в языкознании: богословский, или теологический (Ориген, Василий Великий, Григорий Богослов, Августин Блаженный, Иоанн Дамаскин и др.), религиозно-философский (А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, братья И.С. и К.С. Аксаковы и др.), антропоцентрический (В. фон Гумбольдт), семиотический (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, Н.Б. Мечковская, А.М. Прилуцкий, А.А. Гируцкий и др.) и теоантропокосмический (П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев и др.).

В **разделе 1.2 «Теолингвистика как дисциплина о взаимодействии и взаимовлиянии языка и религии»** дается расширенное определение сущности теолингвистики как новой интегративной лингвистической дисциплины, в русле которой представляется возможным наиболее полно осуществлять теоретическое осмысление проблемы взаимодействия языка и религии; дифференцируются теоретические подходы к ее построению.

Под **теолингвистикой** понимается не просто соединение таких дисциплин, как теология, религиоведение и лингвистика, а **лингвистическая дисциплина, возникшая вследствие взаимодействия**

и взаимовлияния языка и религии и исследующая проявления религии, которые нашли свое отражение в языке. Вслед за А.К. Гадомским, мы так охарактеризовали научную направленность данной дисциплины: теолингвистика может быть общей, направленной на изучение универсалий, и частной, изучающей проявления конкретной религии в языке; теоретической и прикладной; синхронной и диахронной и т.д. Она наднациональна, надконфессиональна, с яркой междисциплинарной установкой.

В зависимости от избранных путей истолкования процессов взаимосвязи и взаимодействия языка и религии, равно как и от глубины понимания самих этих сфер действительности, формируются типы построения теолингвистики: *структурно-семантический, теоцентрический и теоантропокосмический*. В работе подчеркивается, что *теоантропокосмический подход* играет основополагающую роль не только в исследовании проблемы языка и религии, поскольку позволяет рассматривать язык и религию в широком (божественном) и узком смыслах, но и при реконструкции содержания религиозных концептов. В русле данного подхода языковая репрезентация религиозных концептов будет происходить, в первую очередь, не на уровне дефиниций, зафиксированных в различных словарях, а на уровне духовно-религиозных смыслов, символов, метафор, отражающих различные представления человека о тех или иных духовно-религиозных ключевых словах-именах.

В диссертации принимается следующая точка зрения: изучение духовного кода культуры в русле теоантропокосмического подхода (или парадигмы) дает возможность понять универсальную идею лингвистической реальности, согласно которой весь мир являет себя в слове-имени.

В разделе 1.3 «Духовный код русской православной лингвокультуры сквозь призму семиотического подхода» дается характеристика пространства духовного кода русской православной лингвокультуры, представлена авторская концепция его понимания, согласно которой пространство духовного кода русской православной лингвокультуры имеет полевую структуру с центром (ядром), ближней и дальней перифериями (рисунок 1).

Ядро пространства духовного кода русской православной лингвокультуры содержит архетипические представления об Абсолюте-Боге, которые являются центральными, ключевыми в христианском мировоззрении.

На лексическом уровне ядро русской православной лингвокультуры представлено совокупностью библейских имен Бога, в каждом из которых актуализируется определенный семантический компонент. Так, например, в именах *Господь*, *Вседержитель*, *Всемогущий*, *Вседержитель* репрезентируется идея управления миром, в именах *Творец*, *Создатель* актуализируется идея творения мира, в имени *Предвечный* представлен временной компонент, имена *Спаситель*, *Спас* указывают на возможность спастись с Божьей помощью, имена *Всемилостивый*, *Отец* отражают отношение Бога к человеку и народу.

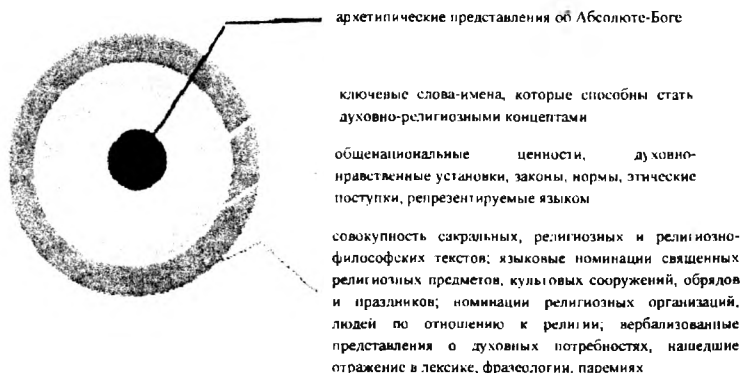

Рисунок 1. – Пространство духовного кода русской православной лингвокультуры

Ближняя периферия включает такие слова-имена, которые непосредственно соприкасаются с ядром пространства и обнаруживают достаточно высокую семантическую связь с его основными ядерными репрезентантами (*вера*, *дух*, *душа* и др.).

Зона дальней периферии сформирована лексемами, называющими значимые духовные составляющие жизни для человека, но которые являются не столь употребительными по сравнению с ядерными компонентами духовного пространства (*алтарь*, *канон*, *пастырь* и др.). Граница между ядром и периферией нечетка и «размыта» из-за сложных семантических отношений между составляющими пространства.

Вторая глава «Вербализация и смысловое наполнение религиозного концепта *СПАСЕНИЕ* в духовном коде русской православной лингвокультуры» начинается с теоретического раздела 2.1 «Термин «концепт»: его структура, классификации», в котором кратко

рассматриваются подходы к изучению термина «концепт» в современной лингвистике. Особое внимание уделяется вопросу о классификации концептов в лингвокультурологии и теолингвистике.

В разделе 2.2 «Религиозный концепт СПАСЕНИЕ как транслятор религиозных догматов и духовных ценностей» на основании данных различных лексикографических источников (толковые, библейские, философские, культурологические словари, словари антонимов и синонимов русского языка) доказывается, что под влиянием христианства концепт СПАСЕНИЕ становится ключевым религиозным концептом русской православной лингвокультуры, в содержании которого главное место занимают ценностный и сакральный компоненты. В структуре данного концепта выделяются две составляющие: СПАСЕНИЕ₁ (на физическом уровне) и СПАСЕНИЕ₂ (на духовном уровне). СПАСЕНИЕ₁ включает следующие концептуальные смыслы: *избавление от опасности, несчастья; действие по гл. спасти; способ спастись; то, что спасает, избавляет от чего-л.; выход из опасного, затруднительного положения; действия по перемещению людей, ценностей из зоны стихийного бедствия, техногенной катастрофы; деятельность по предотвращению угрозы уничтожения, исчезновения, смерти кого-либо, повреждения чего-либо.* СПАСЕНИЕ₂ имеет иные концептуальные смыслы: *спасение души; соблюдение христианских заповедей, высоко нравственная жизнь; праведность, вечное блаженство; Иисус Христос, Бог во плоти, Богочеловек, Искупитель; обретение вечной жизни и вечного блаженства; освобождение от греха, зла и смерти; выполнение религиозных предписаний: путь к искуплению грехов, ведущий к бессмертию, к вечной жизни, к постоянному сношению с Богом; дар Божий; религиозный догмат, согласно которому человеческая душа достигает состояния свободы от греха и обретает вечное блаженство путем соблюдения религиозных заповедей, покаяния, смирения и послушания.*

Согласно данным библейских словарей, в текстах Священного Писания спасение от опасностей, бедствий, недругов, египетского рабства, Вавилонского плена, врагов, поражения или притеснения, болезни, смерти, от общественного упадка передается словами, образованными от корня *yāša'* (с евр. «широта», «простор», «свобода»). Синонимический ряд лексемы *спасение* включает лексемы *защита, освобождение, искупление, спасительное исцеление, победа, выкуп, жизнь, мир.* Однако в новозаветных текстах значение лексемы *спасение* передается греческим словом *sōtēria* («избавление», «защита от любой опасности» [Деян. 7: 25; 27: 31; Евр. 11: 7])

и словами с корнями *saos, sōzō* с признаком цельности, прочности, здоровья, что придает понятию «спасение» медицинский оттенок, – спасение от бедствий, бесов, смерти [Мк. 5: 34; Иак. 5: 15 и т. д.]. Как отмечают авторы библейских словарей, иногда это слово означает мир, радость, хвалу и веру, которые вместе с исцелением приобретают для «спасенного» религиозное значение. Чаще всего слово *sōtēria* и образованные от него слова означают избавление от бесов, от суда и вечного наказания, защиту от всех духовных опасностей, благословение Божье, прощение греха и введение верующего в Царство Божие, конечную цель религиозных усилий человека, вечное блаженство, высшее дарение со стороны Бога.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что религиозный концепт СПАСЕНИЕ выражает важнейшие представления православного вероучения о Боге, человеке и мире.

Раздел 2.3 «Методика описания религиозного концепта, его структура» посвящен разработке методики для реконструкции содержания религиозного концепта. В диссертации предлагается совместить традиционный лингво-культурно-семиотический подход и теоконцептологический анализ, предложенный В.И. Постоваловой.

Схематично реконструкцию содержания религиозного концепта можно представить следующим образом (рисунок 2):

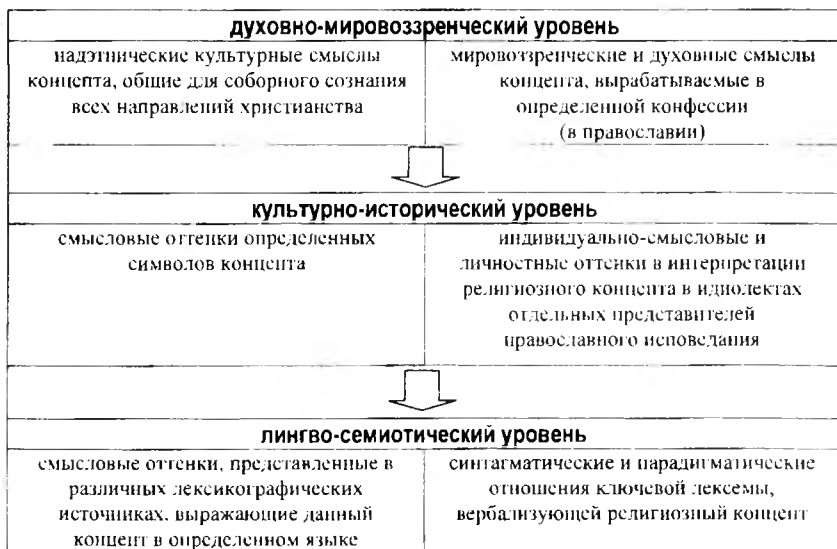

Рисунок 2. – Модель реконструкции смыслового содержания религиозного концепта

Именно такой подход к реконструкции содержания религиозных концептов позволит осуществить выход на духовно-мировоззренческий уровень, проникнуть в смысл «духовного космоса» того вероучения, которое явилось источником для создания концептуальной системы определенного типа конфессионального мировоззрения.

В третьей главе «**Особенности смыслового содержания религиозного концепта СПАСЕНИЕ на материале религиозного и религиозно-философского дискурсов**» особое внимание уделяется определению специфики религиозного концепта СПАСЕНИЕ, выявлению его базовых языковых репрезентантов в религиозном и религиозно-философском дискурсах.

В разделе 3.1 «**Надэтнические культурные смыслы религиозного концепта СПАСЕНИЕ в христианстве в целом**» определено, что в библейских текстах концепт СПАСЕНИЕ выступает в двух аспектах – СПАСЕНИЕ₁ на физическом и СПАСЕНИЕ₂ на духовном уровнях, в Ветхом и Новом Заветах эти два аспекта проявляются по-разному. В Ветхом Завете спасение, прежде всего, рассматривается как исторический процесс, его содержание конкретно и вещественно. Так, например, ядерные синонимы лексемы *спасение* – *избавление, освобождение, выход* – и их однокоренные образования используются в ветхозаветных текстах, где речь идет о рабстве (египетском или вавилонском), врагах или физической смерти, и, следовательно, репрезентируют концепт СПАСЕНИЕ₁. В Новом Завете лексемы *освобождение* и *избавление* чаще всего употребляются в контекстах, где речь идет о грехе или вине, и выступают репрезентантами концепта СПАСЕНИЕ₂.

На основании анализа библейских текстов определены следующие языковые репрезентанты концепта СПАСЕНИЕ: *освобождение, выход, избавление, выкуп, искупление, помощь, защита, исцеление, воскресение (или воскрешение), оживление, сохранение, возрождение (накибытие), оправдание, Спаситель*.

Выявленные и проанализированные языковые репрезентанты концепта СПАСЕНИЕ в совокушности с надэтническими христианскими смыслами его базовых синонимов составляют содержание духовно-мировоззренческого уровня религиозного концепта СПАСЕНИЕ.

Раздел 3.2 «**Выявление символики и метафоры религиозного концепта СПАСЕНИЕ (на материале текстов Священного Писания)**» посвящен выявлению смысловых оттенков, возникающих в восприятии религиозного концепта СПАСЕНИЕ сквозь призму определенных

символов, представленных в текстах Священного Писания. Описываются 11 символов спасения (*рог спасения, светильник спасения, глас спасения, ризы спасения* и др.), дается история их символизации, приводятся особенности их осмысления в текстах Ветхого и Нового Заветов.

В разделе 3.3 «Анализ мировоззренческих смыслов концепта СПАСЕНИЕ (на материале богословских и религиозно-философских текстов)» описываются мировоззренческие смыслы концепта СПАСЕНИЕ, вырабатываемые в православии в целом, в его различных «этнических вариантах» (термин В.И. Постоваловой) и сообществах (монашество, общецерковная жизнь), а также индивидуально-смысловые и личностные оттенки в интерпретации концепта СПАСЕНИЕ в идиолектах отдельных представителей православного вероисповедания (Иоиль Сихастрийский, К.Е. Скурат и др.), в текстах русских религиозных философов конца XIX – первой половины XX вв. (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.С. Хомяков, С.П. Булгаков). Установлено, что концепт СПАСЕНИЕ в текстах религиозных философов и православных богословов существует в единстве с понятиями Премудрости и Божественного Домостроительства, которые, в свою очередь, пересекаются с религиозными концептами *Церковь, Святая Троица, Бог, Господь*.

Структурирование концепта СПАСЕНИЕ в религиозно-философских и богословских трудах происходит путем определения объекта и субъекта спасения, средств спасения, условий, при которых достигается спасение.

Таким образом, мировоззренческие, индивидуально-личностные оттенки смыслов в интерпретации концепта СПАСЕНИЕ вместе со смысловыми оттенками его символов составляют содержание религиозного концепта на культурно-историческом уровне.

В разделе 3.4 «Лингво-семиотические особенности вербализации концепта СПАСЕНИЕ» основное внимание уделяется реконструкции содержания концепта СПАСЕНИЕ на лингво-семиотическом уровне на основе анализа данных Национального корпуса русского языка (церковно-богословские и религиозно-философские тексты). В результате концепт СПАСЕНИЕ был представлен в виде 11 тематических групп² (ТГ).

В каждой группе выявлены свои особенности языковой представленности концепта СПАСЕНИЕ. Так, например, в 11

² Тематическая группа (ТГ) включает лексемы, объединенные на основе классификации их денотатов и рассматриваемые с точки зрения соответствия определенной теме.

«СПАСЕНИЕ как объект» (59 % от общего количества контекстов), самой многочисленной подгруппой является подгруппа СПАСЕНИЕ как «целенаправленный объект», в которой лексема *спасение* сочетается с предлогом *для* и имеет четко выраженную референцию, выраженную в языке именами личными (*для Израиля, Европы, Запада, нашей Родины, Иония*), нарицательными (*для ближних, братьев, верующих, грешников, дома, души, кающегося и др.*), местоимениями (*для всех, всех нас, всякого, каждого, их, себя, тебя*), словосочетаниями (*для всего Израиля, всего мира, всех людей, всех православных живущих, всех православных Христиан* и под).

Вторую по численности ГГ религиозного концепта СПАСЕНИЕ составляет группа, включающая «определения и характеристики спасения» (11 % от общего количества контекстов). В религиозном дискурсе специфической чертой определений концепта СПАСЕНИЕ является то, что конкретизацию он получает через лексемы *Бог, дело, грех, душа, подвиг, процесс* и их производные: *все наше спасение в Боге; спасение – это очень трудное дело; спасение есть христианский подвиг* и др.

Помимо определений спасения, в религиозном и религиозно-философском дискурсах отмечается широкая лексическая сочетаемость лексемы *спасение* с прилагательными. Так, общей чертой языкового воплощения концепта СПАСЕНИЕ в религиозном и религиозно-философском дискурсах является частая употребительность прилагательных *вечное, всеобщее, душевное, единственное*. В этих контекстах спасение характеризуется как функционирующее везде, бесконечное во времени, не имеющее ни начала, ни конца общечеловеческое явление.

Третью по численности ГГ религиозного концепта СПАСЕНИЕ составляет группа, включающая контексты с указанием того, «от чего необходимо спасение» (7 % от общего количества контекстов). В исследуемых нами дискурсах отмечается, что человеку необходимо спасение *от греха и смерти, а также от болезней, от всех врагов, от истления человеческого рода, от мук совести, от опасности и тяжелых обстоятельств жизни* и др.

В образной системе религиозного и религиозно-философского дискурсов СПАСЕНИЕ употребляется в качестве *деятеля-субъекта* (5 % от общего количества контекстов), то есть наделяется собственной активностью и способностью к деятельности. Спасение персонифицируется, что подтверждается сочетаниями лексемы *спасение* со

следующими глаголами: *будет, восходит, должно совершиться, заключается, исходит от Бога, начинается, не замедлит, пребудет вечным* и др. Спасение также представляется как уже совершившийся факт, на что указывают глаголы в прошедшем времени: *настало, пришло, простерлось до концов земли, стало действенным*.

Самой немногочисленной ТГ является группа «Названия организаций» с лексемой *спасение* (2 единицы), которая представлена только в религиозно-философском дискурсе. В текстах русских религиозных философов встречаются названия организаций «Союз спасения» и «Армия Спасения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Традиционно рассмотрение взаимоотношений языка и религии осуществлялось со смещением акцентов либо в сторону лингвистики, либо в сторону религии. В контексте богословского (теологического) и религиозно-философского подходов язык и религия понимались как феномены одного порядка, формирующие целостный духовный мир человека. В русле антропоцентрического подхода исследование проблемы взаимоотношений языка и религии осуществлялось посредством изучения духа народа, однако религиозный аспект не являлся метафизическим основанием для построения учения о языке по причине непроницаемости или недоступности религиозного плана для научно-философского познания. Сосуществование и постоянное взаимодействие языка и религии могут рассматриваться в семиотическом контексте, в русле которого язык выступает как первичная, базовая семиотика, основа и универсальная оболочка большинства форм общественного сознания, а религия представляет собой иную семиотическую систему, обладающую более глубоким и богатым содержанием, чем язык. При этом религия и язык определяются как «универсальные оболочки» человеческой культуры, системы кодов, с помощью которых обеспечиваются различные векторы коммуникации. С позиций теoантропокосмического подхода язык и религия представляют собой онтологическое единство и трактуются в контексте Бог-космос-человек.

Таким образом, разные подходы к проблеме взаимоотношений языка и религии не только «высвечивают» разные ее аспекты, но и

демонстрируют собой приближение к решению проблемы в рамках новой лингвистической дисциплины – теолингвистики.

В зависимости от избранных путей истолкования процессов взаимосвязи и взаимодействия языка и религии, равно как и от глубины понимания самих этих сфер действительности, формируются варианты построения теолингвистики: структурно-семантический, теоцентрический и теоантропокосмический. С нашей точки зрения, именно теоантропокосмический подход играет основополагающую роль в исследовании языка, так как позволяет рассматривать его в двух смыслах – язык в широком, божественном смысле, и язык в узком смысле. Рассмотрение и решение различных лингвистических проблем в русле теоантропокосмического подхода (или парадигмы) является перспективным, так как в его основе лежит идея универсального характера лингвистической реальности, в соответствии с которой не только культура и религия, но и весь мир предстают как моменты слова и имени; именно в лице теоантропокосмической парадигмы лингвистика приближается к границам познания, делает попытку соотнесения друг с другом таких методов, как научный и религиозный [2; 6; 7; 9; 10; 12; 17; 18; 23; 24].

2. Взаимоотношения языка и религии проявляются в пространстве духовного кода культуры. Применительно к русской культуре, можно говорить о пространстве духовного кода русской православной лингвокультуры, которое представляет собой системно организованное, развивающееся смысловое пространство, формируемое архетипическими библейскими смыслами, образами, символами и концептами, христианскими ценностями и догматами, и которое репрезентируется языковыми средствами.

Отличительной особенностью пространства духовного кода русской православной лингвокультуры является то, что оно «одухотворяется» Божественным присутствием и прочитывается сквозь призму православного мировоззрения. Духовный код русской православной лингвокультуры закрепляется в лексическом, фразеологическом, паремнологическом фонде языка. Каждый из его компонентов, наряду с языковой семантикой, характеризуется дополнительной духовно-мировоззренческой, христианской семантикой – определенной символической значимостью, утвердившейся в православной культуре и имеющей свое преломление в представлениях русской православно-конфессиональной общности. Так, например, в ветхозаветной традиции Бог осмысливается как справедливый правитель, судья, каратель

грешников, а, согласно русской православной традиции, Бог – это, прежде всего, Любовь (*Божья любовь безгранична; Божья любовь не человеческой чета*).

С позиции теoантропокосмической парадигмы пространство духовного кода русской православной лингвокультуры удобно представить в виде поля. Ядро (центр) составляют имена Абсолюта-Бога (*Господь, Спаситель, Отец* и др.). Близко к центру находятся ключевые слова-имена, которые способны стать духовно-религиозными концептами (*вера, душа, спасение, православие* и др.) Дальняя периферия представлена двумя уровнями: на первом уровне находятся общенациональные ценности (*любовь, добро, милость* и др.), духовно-нравственные установки, законы, нормы (*не убий, не прелюбодействуй, не сотвори себе кумира* и др.), этические поступки, репрезентируемые языком (*покаяние, молитва, пост, милостыня* и др.; *Терпенье – лучшее спасенье; Не греша, не спокоешься; не спокоевшись, не помолчишься; не молясь, не спасешься*). Второй уровень дальней периферии представлен совокупностью сакральных, религиозных текстов (*Библия, Евангелие, псалтырь, катехизис, тропарь* и др.) и религиозно-философских текстов (*труды П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Loseва, Г.В. Флоровского* и др.); языковыми номинациями священных религиозных предметов (*алтарь, чаша, просфора, колокол* и др.), культовых сооружений (*Храм Христа Спасителя, Собор Успения Божьей Матери* и др.), обрядов и праздников (*крещение, панихида, Вознесение, Пасха, Рождество*), номинациями религиозных организаций, людей по отношению к религии (*епархия, клир, священник, батюшка, духовник, крестник* и др.); вербализованными представлениями о духовных потребностях, нашедшие отражение в лексике, фразеологии, паремиях (*Одно спасенье пост да молитва; козел отпущения; око за око, зуб за зуб; терновый венец; манна небесная* и др.).

Главным критерием отнесения того или иного объекта к пространству духовного кода культуры выступает его соответствие определению *духовного*, под которым мы понимаем устремление человека к Богу, к вечному и возвышенному, сопровождаемое постоянным морально-нравственным самосовершенствованием с целью приобщения к божественной истине и спасению души, желание человека возвыситься над чувственными, материальными удовольствиями и благами.

Таким образом, духовный код культуры того или иного народа сохраняется и репрезентируется посредством языка, воплощается и

передается из поколения в поколение в духовно-религиозных концептах и единицах языка [3; 13; 19; 20].

3. Ключевым концептом духовного кода русской православной лингвокультуры является религиозный концепт СПАСЕНИЕ, который мы охарактеризовали с опорой на существующие в научной литературе классификации концептов. Концепт СПАСЕНИЕ является *исконным, производным, развивающимся, частотным, непараметрическим концептом-регулятивом*. По реализации в типе дискурса и предметным областям, указанный концепт относится к *религиозным концептам*, хотя он также может рассматриваться как объект философского и художественного дискурсов. По социологическому и культурно-значимому признакам мы отнесли концепт СПАСЕНИЕ к разряду *универсальных, ключевых (или основных) и конфессионально значимых*. С позиции теолингвистики концепт СПАСЕНИЕ является *мистико-догматическим*, поскольку выражает важнейшие представления православного вероучения о Боге, человеке и мире.

В результате анализа дефиниций лексемы *спасение* в лексикографических источниках мы выявили и описали две составляющие концепта СПАСЕНИЕ: СПАСЕНИЕ₁ (на физическом уровне) и СПАСЕНИЕ₂ (на духовном уровне). На языковом уровне СПАСЕНИЕ₁ репрезентируется посредством выражений, содержащих семантику активного деяния, как *действие, деятельность по перемещению людей, ценностей из зоны стихийного бедствия, техногенной катастрофы; по предотвращению угрозы уничтожения, исчезновения, смерти кого-либо, повреждения чего-либо*. Смысловое содержание концепта СПАСЕНИЕ₁ на основании данных библейских, культурологических и философских лексикографических источников пополняется лексемами *защита, освобождение, искупление, спасительное исцеление, победа, выкуп, жизнь и мир*. СПАСЕНИЕ₁ предполагает *способ спастись, найти избавление от опасности, бедствий, недругов, египетского рабства, Вавилонского плена, врагов, поражения или притеснения, болезни, смерти, общественного упадка; выход из опасного, затруднительного положения*.

Религиозный концепт СПАСЕНИЕ₂ означает *спасение души* и вербально реализуется в таких выражениях, как *конечная цель религиозных усилий человека, которая предполагает защиту от всех духовных опасностей; прощение человека, избавление, освобождение его от греха, бесов, зла, суда и вечного наказания; введение верующего в Царство Божие; обретение вечной жизни и вечного блаженства*. СПАСЕНИЕ₂ –

на языковом уровне может быть вербализован посредством лексемы *путь*, номинирующей значение «способ, ведущий к бессмертию, к вечной жизни, к постоянному сношению с Богом», который подразумевает *соблюдение христианских заповедей, выполнение религиозных предписаний и высоконравственную жизнь*. Однако в этом же ряду содержатся и лексемы с семантикой пассивности: *высшее дарение* или *дар со стороны Бога, благословение Божье*.

Согласно данным современных словарей, существительное *Спасение* выступает в качестве одного из имен Бога – *Иисуса Христа, Искупителя, Богочеловека, Бога во плоти*.

В целом, важнейшим семантическим признаком религиозного концепта СПАСЕНИЕ является предельно желательное состояние человека, на физическом уровне предполагающее избавление от смерти и страдания, а на духовном – избавление души от греха [2; 4; 12; 21].

4. При исследовании концепта СПАСЕНИЕ мы рассмотрели его употребление в религиозном и религиозно-философском дискурсах. Было установлено, что религиозный концепт СПАСЕНИЕ имеет трехуровневую структуру, включающую духовно-мировоззренческий, культурно-исторический и лингво-семиотический уровень. В библейских текстах ядерными рпрезентантами лексемы *спасение* выступают лексемы: *помощь, защита* (34 % от общего количества синонимов, всего 425 контекстов); *Спаситель* (14,5 %); *воскресение (воскрешение), сохранение* (14 %); *освобождение, выход, избавление* (11 %); *выкуп, искупление* (10 %); *оправдание, прощение* (9,5 %); *исцеление* (5 %); *возрождение (пакибытие), (не)обрезанное сердце* (2 %).

В процессе рассмотрения средств и способов языковой репрезентации религиозного концепта СПАСЕНИЕ в религиозном дискурсе мы установили, что на лексическом уровне концепт СПАСЕНИЕ вербализуется не только при помощи существительных *спасение* (31 % от общего количества библейских контекстов, в которых выражен концепт СПАСЕНИЕ, всего 670 контекстов), *спаситель* (9 %) и их ядерных синонимов, но и с помощью глаголов *спасти(сь), спасти(ся)* (52 %) и их дериватов (*спасенный, спасиий(ся), спасаемый, спасая(сь), спасающий* и др.) (8 %).

Выявленные и проанализированные нами имена концепта СПАСЕНИЕ в совокупности с надэтническими христианскими смыслами его базовых синонимов составляют содержание духовно-мировоззренческого уровня религиозного концепта СПАСЕНИЕ.

В нашем исследовании культурно-исторический уровень религиозного концепта СПАСЕНИЕ включает смысловые оттенки символов концепта СПАСЕНИЕ (*рог спасения; стены и вал спасения; щит спасения; чаша спасения; изобилие спасения; крепость спасения; убежище спасения; ризы спасения; горящий светильник спасения; глас спасения; знамение спасения*); мировоззренческие смыслы концепта СПАСЕНИЕ, вырабатываемые в православии и в его различных этнических вариантах и сообществах.

По учению православных старцев, путь к спасению лежит через *«большое почитание к Божией Матери», «продолжительные молитвы», «пощение», «исповедь», «святое причастие», «смирение», «чтение святых книг», «безусловное послушание», «терпение», «умиление», «очищение слезами»*. Многие русские философы подчеркивали, что *«спасаться можно лишь в Церкви», «через духовное общество», «с братьями во Христе и со всем творением Божьим»,* провозглашая идею соборности всего православного народа.

В контекстах философских произведений этот концепт представлен довольно широко. Согласно учению выдающихся русских философов и богословов, среди основных действий человека (или условий спасения), стремящегося к нравственному совершенству и спасению, можно выделить *молитву, пост и милостыню*.

Анализ Национального корпуса русского языка с целью реконструкции содержания концепта СПАСЕНИЕ на лингво-семиотическом уровне позволил представить концепт СПАСЕНИЕ в виде нескольких тематических групп (ГГ): *«СПАСЕНИЕ как объект»* (59 % от общего количества контекстов); *«Определения и характеристики спасения»* (11 % от общего количества контекстов); *«От чего необходимо спасение»* (7 % от общего количества контекстов); *«СПАСЕНИЕ как деятель-субъект»* (5 % от общего количества контекстов); *«Условия спасения»* (5 % от общего количества контекстов); *«СПАСЕНИЕ как религия»* (4 % от общего количества контекстов); *«СПАСЕНИЕ как пространство, вместилще, путь»* (3 % от общего количества контекстов); *«СПАСЕНИЕ как действие»* (3 % от общего количества контекстов); *«СПАСЕНИЕ как время»* (1 % от общего количества контекстов); *«СПАСЕНИЕ как тайна, сокровище, надежда»* (1 % от общего количества контекстов); *«Названия организаций»* (1 % от общего количества контекстов).

Таким образом, будучи ключевым концептом духовного кода русской православной лингвокультуры, концепт СПАСЕНИЕ является

мерилом ценностей данного этноса, важнейшей целью в жизни русского православного народа и отражает определяющие категории и установки жизненной философии народа-носителя русского языка [1; 2; 5; 6; 11; 15; 16; 21; 22].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты и выводы исследования могут найти применение:

1) в научно-исследовательской деятельности в процессе разработки теоретических вопросов проблемы взаимоотношений языка и религии; предложенная методика реконструкции содержания религиозных концептов может найти применение в других исследованиях по лингвокультурологии и теолингвистике;

2) в учебно-методической работе на гуманитарных и теологических факультетах высших учебных заведений, духовных академий и семинарий при проведении лекционных и практических занятий, спецкурсов, подготовке учебных пособий по лингвокультурологии, теолингвистике, философии языка и религии, в педагогической практике в школе (на факультативах по русскому языку);

3) в лексикографической практике при создании словарей концептов;

4) в деятельности религиозных организаций и объединений (при составлении духовных проповедей, бесед, лекций).

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Буевич, А. А. Концепт «Спаситель» в русской культуре / А. А. Буевич // Ученые зап. УО «ВГУ имени П.М. Машерова» : сб. науч. тр. – 2013. – Т. 15. – С. 156–161.

2. Буевич, А. А. Религиозный концепт «спасение» в русской культуре (на материале религиозного, философского и художественного дискурсов) / А. А. Буевич // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2014. – № 2. – С. 45–62.

3. Буевич, А. А. Код: понятие и его варианты в гуманитарных дисциплинах / А. А. Буевич // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І.П. Шамякіна. – 2014. – № 2 (43). – С. 90–96.

4. Буевич, А. А. Религиозный концепт: дефиниции, базовые признаки, методики описания / А. А. Буевич // Весн. Магіл. дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. Сер. А. Гуманіт. навукі (гісторыя, філасофія, філалогія): навук.-метад. часоп. – 2015. – № 1 (45) – С. 71–80.

5. Буевич, А. А. Особенности смыслового содержания религиозного концепта «спасение» на материале библейских текстов / А. А. Буевич // Изв. Смоленск. гос. ун-та. – 2015. – № 1 (29). – С. 77–86.

Коллективная монография

6. Буевич, А. А. Теолингвистический концепт «спасение» в русской языковой картине мира : аксиологический аспект / А. А. Буевич // Лингвистическая аксиология: Коллектив. монограф. / отв. ред. З. К. Темиргазина. – Павлодар, 2014. – С. 136–142.

Статьи в сборниках научных трудов

7. Буевич, А. А. Библейские имена собственные во фразеологизмах русского и испанского языков / А. А. Буевич // Филол. науки (Научн. докл. высш. шк.). – 2013. – № 2. – С. 52–59.

8. Буевич, А. А. К вопросу о статусе новой интегрированной дисциплины – теолингвистики / А. А. Буевич // Беларуска-руська-польскае супастаўляльнас мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія :

зб. навук. арт. / Віцеб. дзярж. ун-т ; склад. : Г. М. Мезенка, С. У. Нікалаенка; пад навук. рэд. Г. М. Мезенка. – Віцебск, 2013. – С. 132–134.

9. Буевич, А. А. Сакральны язык православных славян как источник духовных ценностей и христианских истин / А. А. Буевич // Нацыянальная мова і нацыянальная культура : аспекты ўзаемадзеяння (да 95-годдзя з дня нараджэння праф. Ф. М. Янкоўскага) : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т; рэдкал. : Г. Ф. Анларала, Д. В. Дзятко (адк. рэд.), Н. П. Лобань [і інш.]. – Мінск, 2013. – С. 55–58.

10. Буевич, А. А. Перспективы развития современной теолингвистики / А. А. Буевич // Лингвистика XXI века : сб. науч. ст. : к 65-летию юбилею проф. В. А. Масловой / соред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. – М., 2014. – С. 237–240. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 3).

11. Буевич, А. А. Благодатный язык православных славян как способ постижения духовных смыслов / А. А. Буевич // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; рекол.: Л. А. Годуйко [и др.] ; под общ. ред. О.Б. Переход. – Брест, 2014. – Ч. 1. – С. 229–231.

12. Буевич, А. А. Статус концепта СПАСЕНИЕ с позиций теолингвистики и лингвокультурологии [Электронный ресурс] / А. А. Буевич // ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: электронный науч.-практ. журнал. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://faspect.ru/article/статус-концепта-спасение-с-позиций-те>. – Дата доступа : 16.09.2015.

Материалы конференций

13. Буевич, А. А. Язык сквозь призму культурных кодов / А. А. Буевич // В мире науки и искусства: Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : материалы Междунар. заочн. науч.-практ. конф., Новосибирск, 10 дек. 2012 г. : в 2 ч. – Новосибирск, 2012. – Ч. 1. – С. 97–103.

14. Буевич, А. А. Концепт «Спаситель» в русской языковой картине мира / А. А. Буевич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVIII (65) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2013 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол. : А. П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2013. – Т. 1. – С. 165–167.

15. Буевич, А. А. Особенности отражения концепта «Спаситель» в библейских текстах / А. А. Буевич // VII Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 27–28 сент. 2013 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол. : А. П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2013. – С. 179–180.

16. Буевич, А. А. Национально-культурная специфика репрезентации концепта «спасение» при обучении русскому языку / А. А. Буевич // Перспективы развития современной филологии: материалы VIII Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 1–2 окт. 2013 г. – СПб., 2013. – С. 19–24.

17. Буевич, А. А. Язык и религия: сферы взаимодействия / А. А. Буевич // Наука образованию, производству, экономике : материалы XIX(66) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2014 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол. : И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – Т. 1. – С. 136–138.

18. Буевич, А. А. Взаимоотношения проблемы языка и религии: семиотический аспект / А. А. Буевич // Язык и личность: различные аспекты исследования: материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых, Саранск, 9–12 окт. 2014 г. / Мордов. гос. ун-т ; редкол. : О. Л. Арискина [и др.]. – Саранск, 2014. – С. 61–67.

19. Буевич, А. А. Код культуры сквозь призму концептуальной метафоры «контейнер» / А. А. Буевич // VIII Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 16–17 окт. 2014 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол. : И. П. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 145–147.

20. Буевич, А. А. Православные образы в русской ментальности / А. А. Буевич // Национальные образы мира в художественной культуре: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 85 летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г. Д. Гачева (1929–2008), Нальчик, 24–26 окт. 2014 г. / Кабардино-Балкар. гос. ун-т ; редкол. : З. А. Кучукова (отв. ред.) [и др.]. – Нальчик, 2015. – С. 423–428.

21. Буевич, А. А. Концепт СПАСЕНИЕ в религиозном дискурсе / А. А. Буевич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XX(67) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 12–13 марта 2015 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол. : И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2015. – Т. 1. – С. 94–96.

22. Буевич, А. А. Библейские символы религиозного концепта СПАСЕНИЕ / А. А. Буевич // Христианство и наука : XXII и XXIII Междунар. Рождеств. образоват. чтения : сб. докл. конф.. Москва. янв. 2014 г., янв. 2015 г. / Рос. акад. наук, Ин-т физики, Моск. гос. ун-т : под ред. Ю. С. Владимирова. – М., 2015. – С. 161–178.

23. Buyevich, A. THEOLINGUISTICS AS A NEW BRANCH OF GENERAL LINGUISTICS / A. Buyevich // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations : materials of the International Conference for Students, Postgraduates and Young Scientists; Vitebsk. December 4, 2014 / Vitebsk State University ; editorial board : I. M. Prischepa (editor in chief.) [and others]. – Vitebsk. 2014. – P. 155–156.

Учебное пособие

24. Буевич, А. А. Теолингвистика: учеб. пособие / А. А. Буевич. – Витебск : Витебская епархия БПЦ, 2013. – 56 с.

РЕЗЮМЕ

Бувеч Анна Александровна

Языковая репрезентация религиозного концепта СПАСЕНИЕ в духовном коде русской православной лингвокультуры

Ключевые слова: лингвокультурология, теолингвистика, духовный код культуры, пространство духовного кода русской православной лингвокультуры, религиозный концепт, концепт СПАСЕНИЕ.

Цель исследования: выявить языковые средства и приемы, составляющие смысловое содержание религиозного концепта СПАСЕНИЕ в духовном коде русской православной лингвокультуры.

Методы исследования: методы сплошной выборки по базе Национального корпуса русского языка, описания, моделирования, приемы обобщения и интерпретационного анализа контекстов; методики теоконцептологического и контекстуального анализ, элементы этимологического анализа и количественных подсчетов.

Полученные результаты и их новизна. Впервые с позиций современной лингвистики выявлены и уточнены следующие направления в изучении проблемы взаимоотношений языка и религии: богословский (теологический), религиозно-философский, антропоцентрический, семиотический, теoантропокосмический; дифференцированы теоретические подходы к построению теoлингвистики. Впервые охарактеризовано пространство духовного кода русской православной лингвокультуры, реконструирован религиозный концепт СПАСЕНИЕ на основе выявления его сущностных характеристик (ценности, структуры, востребованности и др.), выявлено его содержание на духовно-мировоззренческом, культурно-историческом и лингво-семиотическом уровнях; установлены его основные символы и ценностные смыслы. Доказано, что концепт СПАСЕНИЕ является ключевым в духовном коде русской православной лингвокультуры.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Полученные результаты могут применяться в процессе разработки теоретических вопросов по проблеме взаимоотношений языка и религии; в учебно-методической работе на гуманитарных и теологических факультетах, в духовных академиях и семинариях; при подготовке лекций и практических занятий по лингвокультурологии, теoлингвистике, философии языка и религиоведению; в лексикографической практике; в религиозной деятельности (при составлении духовных проповедей, бесед, лекций).

Область применения: лингвистика (лингвокультурология, теoлингвистика), философия языка, религиозная философия, лексикографическая практика, религиозная деятельность.

РЭЗІЮМЭ

Буевіч Ганна Аляксандраўна

Моўная рэпрэзентацыя рэлігійнага канцэпта **ВЫРАТАВАННЕ** ў духоўным кодзе рускай праваслаўнай лінгвакультуры

Ключавыя словы: лінгвакультуралогія, тэалінгвістыка, духоўны код культуры, прастора духоўнага кода рускай праваслаўнай лінгвакультуры, рэлігійны канцэпт, канцэпт **ВЫРАТАВАННЕ**.

Мэта даследавання: выявіць моўныя сродкі і прыёмы, якія складаюць сэнсавое ўтрыманне рэлігійнага канцэпта **ВЫРАТАВАННЕ** ў духоўным кодзе рускай праваслаўнай лінгвакультуры.

Метады даследавання: метады суцэльнай выбаркі з Нацыянальнага корпуса рускай мовы, апісання, мадэлявання, прыёмы абагульнення і інтэрпрэтацыйнага аналізу кантэкстаў; метадыкі тэаканцэпталагічнага і кантэкстуальнага аналізаў, элементы этымалагічнага аналізу і колькасных падлікаў.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню з пазіцыі сучаснай лінгвістыкі выяўлены і ўдакладнены наступныя напрамкі ў вывучэнні праблемы ўзасамаадносін мовы і рэлігіі: багаслоўскі (тэалагічны), рэлігійна-філасофскі, антрапацэнтрычны, семіятычны, тэантрапакасмічны; дыферэнцыраваны тэрэтычныя падыходы да пабудовы тэалінгвістыкі. Упершыню ахарактарызавана прастора духоўнага кода рускай праваслаўнай лінгвакультуры, рэканструяваны рэлігійны канцэпт **ВЫРАТАВАННЕ** на аснове выяўлення яго сутнасных характарыстык (каштоўнасці, структуры, запатрабаванасці і інш.), вызначаны яго змест на духоўна-светапоглядным, культурна-гістарычным і лінгва-семіятычным узроўнях; устаноўлены яго асноўныя сімвалы і каштоўнасныя сэнсы. Даказана, што канцэпт **ВЫРАТАВАННЕ** з'яўляецца ключавым у духоўным кодзе рускай праваслаўнай лінгвакультуры.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Вынікі могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы тэрэтычных пытанняў па праблеме ўзаемаадносін мовы і рэлігіі: у вучэбна-метадычнай рабоце на гуманітарных і тэалагічных факультэтах, у духоўных акадэміях і семінарыях; пры падрыхтоўцы лекцый і практычных заняткаў па лінгвакультуралогіі, тэалінгвістыцы, філасофіі мовы і рэлігіязнаўстве; у лексікаграфічнай практыцы: у рэлігійнай дзейнасці (пры складанні духоўных пропаведзяў, гутарак, лекцый).

Галіна выкарыстання: лінгвістыка (лінгвакультуралогія, тэалінгвістыка), філасофія мовы, рэлігійная філасофія, лексікаграфічная практыка, рэлігійная дзейнасць.

SUMMARY

Anna A. Buyevich

Language representation of the religious concept SALVATION in the spiritual code of Russian orthodox linguoculture

Keywords: cultural linguistics, theolinguistics, spiritual cultural code, the space of spiritual code of Russian orthodox linguistic culture, religious concept, concept SALVATION.

The aim of the research is to identify the linguistic means and techniques that make up the semantic content of the religious concept SALVATION in the spiritual code of Russian orthodox linguistic culture.

The methods of the research are total selection of language material on the basis of the Russian National Corpus, description, modelling, synthesis and methods of interpretive analysis of the context; theoconceptological techniques and contextual analysis, the elements of etymological and quantitative word counts.

The results obtained and their novelty. From the standpoint of modern linguistics the following aspects – theological, religious-philosophical, anthropocentric, semiotic and theo-anthropic-cosmological – have been discovered and developed in the relationship of language and religion for the first time; theoretical approaches to forming theolinguistics have been differentiated. For the first time the space of spiritual code of Russian orthodox linguistic culture and the religious concept has been characterized; the religious concept SALVATION has been reconstructed by identifying its essential characteristics (values, structure, demand etc.), its content has been revealed on the spiritual worldview, cultural, historical, linguistic and semiotic levels. The basic symbols and valuable meanings forming the concept have been established. It has been proved that the concept SALVATION turns to be a key to the spiritual code of Russian orthodox linguistic culture.

Recommendations on application of the results. The results can be used in scientific research while developing theoretical issues of the language and religion interaction; the results can be applied in educational and methodical work at the faculties of humanities and theology; they can be used in the theological academies and seminaries; while preparing for the lectures and practical studies on cultural linguistics, theolinguistics, philosophy of language and religious studies; in lexicographical practice; in religious practice (while preparing for liturgical sermons, spiritual discussions, lectures).

The sphere of application: linguistics (cultural linguistics, theolinguistics), philosophy of language, philosophy of religion, lexicographical practice, religious practice.